

Сейчас он был готов разорвать эту дуру на куски, на его руках вздулись вены.

Все вокруг считали, что сильный здесь — тот рослый мужчина, но он больше доверял собственной интуиции.

К тому же, если он не ошибся, только что...

Взгляд, который тот мужчина бросил на юношу, был полон глубокого почтения.

Разве можно переходить дорогу тому, кто способен в одно мгновение уничтожить целую толпу зомби?

— Цзян И, ты сволочь! Ты ударил меня! Да как ты посмел!

Цзян Вэньсинь, получив пощечину на глазах у стольких людей, прижала ладони к пылающей щеке. В ее глазах читалось полное неверие, сменившееся яростью, а слезы покатались по лицу, как бусины с порванной нити.

С самого детства родители и пальцем ее не трогали, с какой стати этот выродец смеет так с ней обращаться!

— Цзян Вэньсинь! — рявкнул Цзян И, вытаращив глаза в суровом предупреждении.

Он украдкой покосился на Цзян Чуяна, чувствуя, как внутри все сжимается от тревоги. Его кулаки непроизвольно сжались, а пальцы, подрагивающие от напряжения, выдавали его страх.

Небо затянуло тяжелыми, свинцовыми тучами, которые, казалось, вот-вот упадут на землю, предвещая бурю. Яростный ветер свистел, заставляя одежду людей хлопать на ветру, а поднятая пыль застилала глаза и сеяла смятение в душах.

Цзян Чуян стоял неподвижно, его взгляд, чистый, как озерная гладь, оставался безмятежным. Позади него простиралось поле боя — сплошное месиво из ошметков зомби, а темные пятна крови на серой земле выглядели пугающе ярко.

— Хм, Цзян И, положи руку на сердце и скажи, разве я не права? — Цзян Вэньсинь, чье лицо побагровело от ярости, а вены на шее вздулись, с ненавистью обвела взглядом выживших. — Если бы они открыли водяной барьер раньше, разве мы понесли бы такие потери? Даже если они в конце концов вмешались, ну и что? Имея такую силу, они специально ждали, пока наши люди почти все перемерут, чтобы соизволить помочь! Кто знает, может, они только и мечтали, чтобы мы поскорее отправились на тот свет.

Ее губы дрожали, голос охрип от возбуждения.

— Скажите сами, разве я не права?

Ветер подхватил ее слова и разнес над мертвым полем, но ответом ей была лишь тишина. Никто не поддержал ее. Остальные были не глупы: хотя в глубине души многие затаили обиду на то, что их не спасли раньше, они понимали, что идти на открытый конфликт с таким

человеком — самоубийство.

Никто не осмеливался встретиться с Цзян Вэньсинь взглядом — люди либо опускали головы, либо испуганно отводили глаза. В сером свете дня они выглядели жалко: в лохмотьях, покрытые грязью и кровью, изможденные до предела.

Не дождавшись поддержки, Цзян Вэньсинь в отчаянии воскликнула:

— Вы... почему вы все молчите!

— Э-э... позвольте мне сказать, — Гао Мин, который до этого молчал, опустил стекло внедорожника. Заляпанное кровью окно издало неприятный скрежет, прозвучавший в тишине вызывающе громко.

Он посмотрел на Цзян И и остальных с нескрываемым презрением, а уголки его губ скривились в усмешке.

— Эй, сударыня, какая нам разница, сдохнете вы или нет? Если бы наш босс не проголодался и не решил слегка прихлопнуть эту кучу мертвецов, вы бы все сегодня здесь сгинули!

Гао Мин оскалился, сверкнув зубами, но в его улыбке не было ничего, кроме издевки.

— Живо убрались с дороги, а не то я вас всех перееду! — его грубый голос прозвучал как гром, заставив всех присутствующих мгновенно притихнуть.

Порыв ветра ворвался в салон, разметав волосы Гао Мина, но он даже не моргнул, продолжая сверлить их яростным взглядом. Цзян Вэньсинь вжалась в себя, плотно сжав губы; она попятилась, судорожно вцепившись в подол кофты, и ее лицо стало белее мела.

— Простите, господин... это моя... — слово сестра застряло у Цзян И в горле, он не смог его выговорить. — Это наши люди повели себя неразумно и оскорбили вас.

Цзян И натянул виноватую улыбку, хотя в его глазах читалась безнадежность. Он выглядел ужасно: лицо в пыли и потеках пота, волосы спутались, одежда местами разодрана.

— Брат, что ты делаешь?! Ведь это они... — Цзян Вэньсинь вытаращила глаза, не веря своим ушам. Она смотрела на Цзян И с такой яростью, словно видела перед собой совершенно чужого человека.

— Цзян Вэньсинь, с тебя хватит! — рявкнул Цзян И, сверкнув на нее глазами. — За эти три дня ты столько проблем мне создала! Хочешь, чтобы я бросил тебя в толпу зомби, чтобы ты наконец угомонилась?

Его грудь тяжело вздымалась, каждое слово он буквально выдавливал из себя. Девушка побледнела, закусил губу, и слезы, скопившиеся в глазах, покатались по щекам. Топнув ногой, она закрыла лицо руками и бросилась прочь.

Остальные молча проводили ее взглядом. В поле по-прежнему завывал ветер.

— Простите, моя... сестра с детства избалована. Не сердитесь, я отдам вам половину наших припасов, только...

Цзян И не успел договорить, как его перебил холодный голос:

— По рукам.

Цзян Чуян слегка приподнял бровь, и в его глазах мелькнуло удовлетворение.

А? Цзян И решил, что ослышался. Неужели этот грозный человек согласился так легко? Он открыл рот, ошарашенный неожиданностью.

— Что, хочешь передумать? — Цзян Чуян прищурился, и в его взгляде вспыхнула такая угроза, что стало ясно: еще одно слово — и Цзян И распрощается с жизнью.

— Нет, что вы, — Цзян И неловко улынулся, глядя в землю. Через пару секунд он обернулся и махнул рукой своим людям, приказывая нести еду. Его движения были скованными, словно каждое действие требовало нечеловеческих усилий. Подчиненные молча принялись перетаскивать припасы, не смея медлить ни секунды.

Увидев гору продуктов, Цзян Чуян довольно кивнул, и уголки его губ чуть приподнялись. Этот парень оказался смышленным. Заметив, что босс доволен, Цзян И облегченно выдохнул и приложил руку к груди: слава богу, пронесло.

— Господин... простите, а куда вы направляетесь? Может, объединимся? — слово босс он приберег для себя, боясь уронить авторитет перед подчиненными.

Цзян И с надеждой посмотрел на юношу, неловко ероша свои и без того спутанные, пыльные волосы.

— Не нужно, — безжалостно отрезал Цзян Чуян, поморщившись. С него хватило и одного обузы, он был не настолько сумасшедшим, чтобы брать в дорогу компанию. В его глазах читалось полное нежелание продолжать разговор.

Как только отказ был озвучен, Гао Мин тут же завел мотор и вдавил педаль газа в пол. Внедорожник рванул с места, подняв облако пыли, которое тут же накрыло людей. Гао Мин на ходу обернулся и скорчил им гримасу:

— Ха, и не мечтайте ехать с нами!

Старая машина с грохотом подпрыгивала на ухабах, словно радуясь дерзости Гао Мина. Пылевое облако за кормой превратилось в густой туман, скрыв из виду тех, кто остался позади, — лишь их размытые силуэты продолжали бороться с ветром.

Цзян И смотрел вслед удаляющейся машине и обреченно вздохнул, чувствуя, как внутри разливается горечь.

— Проклятый апокалипсис...

Он поднял голову, глядя на тяжелое, затянутое тучами небо, и в его глазах застыло полное отчаяние.

<http://bllate.org/book/18769/1818781>